
**ИСТОРИЯ
НАУКИ**

**РАНЕЕ НЕ ОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ И ВОСПОМИНАНИЯ
ОБ А.Е. ФЕРСМАНЕ: К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ****© 2023 г. Почетный член Ю. Л. Войтеховский****Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
наб. р. Мойки, 48, Санкт-Петербург, 191186 Россия***e-mail: vojtechovskij@herzen.spb.ru*

Поступила в редакцию 29.03.2023 г.

После доработки 01.04.2023 г.

Принята к публикации 12.04.2023 г.

В статье впервые публикуются письма А.Е. Ферсмана (ноябрь 1938 г.—февраль 1945 г.) и Е.М. Ферсман (август 1945 г.—январь 1964 г.) из архива Д.П. Григорьева, хранящегося в Российском минералогическом обществе, а также воспоминания В.Н. Флоровской о встречах с А.Е. Ферсманом (1937–1945 гг.) и П.Н. Чирвинским (1937–1954 гг.) на месторождении Африканда, научной станции “Тьетта” в Хибинах и позднее в Москве, Ленинграде, Перми. Публикация приурочена к 140-летию со дня рождения А.Е. Ферсмана. Обращено внимание на важность сохранения и исследования личных архивов при изучении истории науки.

Ключевые слова: Д.П. Григорьев, А.Е. Ферсман, В.Н. Флоровская, П.Н. Чирвинский, минералогия, история науки, архивы

DOI: 10.31857/S0869605523030073, **EDN:** XGYDPP**ВВЕДЕНИЕ**

В этом году исполнится 140 лет со дня рождения А.Е. Ферсмана (1883–1945). Уже нет тех, кто мог бы поделиться воспоминаниями об этом выдающемся ученом и яркой творческой личности. Его научная и личная биография описаны документально и художественно в статьях и книгах. И все же находятся неопубликованные материалы. Представляется, что они важны историкам науки. В личном архиве Д.П. Григорьева, хранящемся в Российском минералогическом обществе, нашлись письма А.Е. Ферсмана, охватывающие период с ноября 1938 г. по февраль 1945 г. Во время его болезни и после кончины переписку вела — с августа 1945 г. по январь 1964 г. — его жена Е.М. Ферсман. В переписке отражены нюансы отношений Минералогического общества (Д.П. Григорьев был его секретарем с 1934 г.) с Академией наук в лице А.Е. Ферсмана до войны и в годы эвакуации.

Письма отпечатаны на листках А5 или того меньше и обычно датированы. В иных случаях выручают пометки Д.П. Григорьева в правом верхнем углу — даты получения и ответа (далее в скобках). Правописание сохранено, исправлены лишь опечатки, расшифрованы сокращения, кое-где даны краткие пояснения.

Воспоминания В.Н. Флоровской “Хибинские встречи” переданы автору ее ученицей и коллегой М.Е. Раменской. В них описаны встречи с А.Е. Ферсманом и П.Н. Чирвинским на месторождении Африканда и научной станции “Тьетта” в Хибинах в 1937 г. и позднее в Москве, Ленинграде, Перми. Текст написан от руки на листах А4, расшифрован нами и публикуется с краткими пояснениями. В письмах и воспо-

минаниях упомянуты А.И. Антипов, Д.С. Белянкин, В.И. Вернадский, Г.Н. Вертушков, А.П. Виноградов, У.Х. Волластон, А.П. Герасимов, А.Н. Заварицкий, М.О. Клер, В.Г. Мелков, В.А. Обручев, П.И. Степанов, А.Н. Фрумкин, В.Г. Хлопин, П.Н. Чирвинский. Это делает их интересными широкому кругу историков науки.

ПИСЬМА

Бланк: Академик-секретарь Отделения математических и (X.XI.1938 г.)
естественных наук Академии наук СССР А.Е. Ферсман
Москва, 49, Б. Калужская ул., д. 24

Служебная записка

Профессору Д.П. Григорьеву

Многоуважаемый Дмитрий Павлович! Получил Ваше письмо. По-моему, пока никаких решений по вопросу о Записках Минералогического Общества нет. Продолжайте вести работу, как раньше. После постановления ЦК по этому вопросу, очевидно, мы сговоримся с Александром Павловичем (*профессор А.П. Герасимов — более четверти века — ученый секретарь, затем президент Всероссийского минералогического общества и редактор “Записок...” в 1937–1942 гг. — Ю. В.*) и с Вами о дальнейшем ведении дела. Будущий год надо готовить примерно в том же масштабе, как и прошлые. Что касается до совещания весной, то этот вопрос будет обсуждаться в Академии в конце ноября м(еся)ца, о чем мы Вас уведомим. Во всяком случае совещание, посвященное памяти (Е.С.) Федорова, в середине мая совершенно необходимо. Искренний привет. Академик (*подпись чернилами — Ю. В.*) (А.Е. Ферсман)

27/V 1940

Бланк: Академик А.Е. Ферсман, член президиума Академии наук СССР

Москва, Сretenский бульвар, д. № 6/1, кв. 106 (подъезд № 8)

Куда: Ленинград, 136, Плуталова, 2, кв. 10, Д.П. Григорьеву

Получил Ваши работы, очень благодарю за них. Работа по фтору представляет особый интерес и заслуживает большого внимания. Очень буду рад, если Вы пройдете на Сталинскую стипендию и сможете всецело отдаться Вашей работе. (*В биографии Д.П. Григорьева Сталинская стипендия не значится. А синтез фторсодержащих породообразующих минералов составил предмет его докторской диссертации, защищенной в Екатеринбурге в 1943 г. А.Е. Ферсман был одним из официальных оппонентов. А еще ранее, в 1936 г. — за работы по изучению и искусственному получению магнезиально-железистых фторсодержащих слюд Д.П. Григорьев получил “Почетный отзыв им. А.И. Антипова” Всесоюзного минералогического общества. — Ю. В.*)

Что касается до юбилея Минералогического общества (*речь идет о 125-летию Общества в 1942 г. — Ю. В.*), то следовало бы осенью собрать в Москве специальное совещание по этому вопросу из наиболее заинтересованных лиц. Я думаю, что надо было бы во главе подготовки поставить, с одной стороны, А.П. Герасимова, а с другой — В.И. Вернадского и действительно подготовить к юбилею целый ряд серьезных геологических работ. В октябре собрать такое совещание в Москве. Искренний привет. Академик (*подпись чернилами — Ю. В.*) (Ферсман)

(*Без даты. В левом верхнем углу надпись простым карандашом:*) Привет! А. Ф.

Памятка Д.П. Григорьеву по “Запискам минералогического о(бщест)ва”.

- 1) Выяснить размер отдельных статей (не более 3/4 печатного листа на машинке).
- 2) Указывать фамилии автора в конце статьи (института, в котором работает автор).
- 3) Желательна маленькая хроника, краткая, о разных новинках — об интересных образцах минералов, поступлениях в музеи и т.д.
- 4) Маленькие заметки о новых книгах с краткой аннотацией.
- 5) Краткие описания собраний минералогического кружка.

- 6) Желательна передовица, коротенькая, касающаяся ведущих проблем минералогии.
- 7) Краткая хроника о людях, сделавших вклад в нашу науку (живых и умерших).
- 8) Нужно, чтобы один раз в год Общество издавало как приложение к “Запискам” лучшую минералогическую работу за истекший год, не ограничивая размер.
- 9) Если еще что-нибудь вспомню полезное — напишу.

Привет. (*Подпись простым карандашом — Ю. В.*) (А.Е. Ферсман)

Примерную дату и подоплеку этой памятки можно определить — Екатеринбург, осень 1942 г., собрание по поводу выхода свежего номера журнала. “Встал вопрос о редакторе “Записок” (им с 1924 г. был А.П. Герасимов). По понятным причинам этот пост был предложен Александру Евгеньевичу Ферсману, и академик, не имевший прежде близкого контакта с Обществом и ни разу не выступавший на страницах “Записок”, охотно принял на себя звание редактора. (...) Тут же при разговоре он стал набрасывать на обратной стороне обложки “Записок” возникающие предложения, а позже продиктовал несколько поправленные записки Екатерине Матвеевне для машинописи и вручил своему помощнику (*Д.П. Григорьеву — Ю. В.*) листочек “Памятку”. Стоит привести некоторые пункты из “Памятки” (*см. выше пп. 3, 4, 6–8 — Ю. В.*)” (Григорьев, 1985, с. 152–153).

22/II-43 г. Москва

(1.III.1943)

Ваше письмо, Дмитрий Павлович, я получила. На днях пришло из Борового горестное известие о смерти жены академика Вернадского — Натальи Егоровны. Владимиру Ивановичу очень сейчас тяжело, и он хочет даже менять жизнь, как сказано в его телеграмме. Срочно выезжает в Боровое Александр Павлович Виноградов. Мне кажется, что в связи с этим просьбы отметить его юбилей приобретают особое значение. Насколько я помню, по делам юбилея был занят акад(емик) Хлопин В.Г. Не поговорить ли Вам с ним по телефону, он в Казани в Радиевом Институте. Вызывать надо коммутатор Гос(ударственного) универс(итета), добавочный Рад(иевский) ин(ститу)т. Более точный номер можно узнать на Почтовой, 7. К сожалению, Александр Евгеньевич еще в таком состоянии, что говорить с ним нельзя ни о каких делах, все это строго воспрещается. Восстановление сил у него идет очень, очень медленно. Он все еще лежит, лишь изредка на короткое время разрешают сидеть. Посетителей не пускают, радио и чтение запрещены. Скоро будет два с половиной месяца, как Ал(ександр) Евг(еньевич) лежит. Представляете, как академик еще слаб. Несмотря на все, самочувствие довольно бодрое и мы надеемся, что оно сильно поможет Ал(ександру) Евг(еньевичу) перебороть все недуги. Привет Вам и наилучшие пожелания. Е.М. Ферсман (*подпись чернилами — Ю. В.*).

25 ноября 1943 г. Узкое

(26.XI.1943)

Дмитрию Павловичу Григорьеву

Институт геологических наук Академии наук СССР

Старомонетный пер., 35. От академика А.Е. Ферсман(а).

Очень сожалею, что до сих пор не удалось устроить Вас с квартирой, но думаю, что это не безнадежно. Будем принимать меры и Вас уведоим. Ваша фраза для текста книжки “Урал — сокровищница Союза” очень хороша и я ее целиком вставил. Буду рад, если Вам ее удастся сдать для переиздания. Если возникнут какие-либо вопросы, разрешайте их по своему усмотрению. Буду только Вам благодарен. Не огорчайтесь, уверен, что все обойдется, и Вы сможете хорошо работать. Привет. А.Е. Ферсман (*подпись простым карандашом — Ю. В.*).

30/XII-43 г. Узкое

(14.I.1944 19.I.1944)

Уважаемый Дмитрий Павлович, Ваше письмо из Свердловска получил. Очень рад, что книжку об Урале будут переиздавать. Спасибо Вам за хлопоты. Против изменения

названия книги на “Богатства Урала” не возражаю. Вообще вполне доверяю Вам распоряжаться по своему усмотрению во всех вопросах, могущих встать в издательстве. Составить текст к репродукциям самоцветов Урала я, конечно, сейчас не смогу. Для этой цели всецело рекомендую Вас, уверен, что именно Вы сделаете это продуманно и хорошо. *(Весь текст до этого места отчеркнут по левому полю красным карандашом. — Ю. В.)* Последнего номера “Записок минерал(огического) о(бществ)а” еще не получал, вероятно пока не вышли еще в свет. *(Это предложение отчеркнуто по левому полю синим карандашом. — Ю. В.)* О Вашей квартире мы не забыли, но пока с этим делом трудновато. Надежды не теряйте. Как идет Ваша работа? Владимир Иванович Вернадский подал прекрасную записку в Президиум АН об усилении минералогической работы. Привет. *(Подпись синим карандашом — Ю. В.)* (А.Е. Ферсман)

Почтовая карточка. Штамп: Просмотрено военной цензурой 21036

Куда: Свердловск, ул. Р. Люксембург, д. 19, кв. 1, Д.П. Григорьеву

Отправитель: Москва, Центр, Сретенский бульвар, 106, кв. 6

6/I-44 г. Санаторий “Узкое” (21.I.1944 29.I.1944)

Дорогой Дмитрий Павлович, Ваше письмо и открытку от 26/XII получил. На письмо сразу же написал ответ. Оно послано заказным. Думаю, что Вы его уже имеете. Во всяком случае, относительно переиздания моей книжки “Урал — сокровищница Союза” уполномочиваю Вас разрешать все возникающие вопросы по своему усмотрению. Изменить название книги согласен, также считаю, что рисунок на обложке неудачен и его, безусловно, можно изменить. Очень рад, что книжка передана в набор, очень благодарен Вам за это. Корректуру мне не посылайте, а просмотрите сами. Последняя новость в нашем Институте — это разделение его на три самостоятельных Института. Подал об этом записку, надеюсь, разделят! Привет Вам от меня и Екатерины Матвеевны. А.Е. Ферсман *(подпись простым карандашом — Ю. В.)*.

15/II-44 г. Санаторий “Узкое” (26.II.1944 5.III.1944)

Милый Дмитрий Павлович, письмо Ваше от 19/I и рукопись только что получил. Почта нынче долго шла. Рукопись просмотрел, нашел ее интересной и уже направил для опубликования в “Докладах (АН СССР)”. Ваш вызов в Москву вполне одобряю. Вы вероятно уже повидались с Кашиным, который выехал в Свердловск. По-видимому, из ИГН *(Института геологических наук — Ю. В.)* выделится отдельный самостоятельный Институт минералогии и геохимии, но задержка за остальной частью ИГН. Как ее делить, на сколько частей — ничего никому не ясно. Все в стадии проблем. Что у Вас с глазами? Привет от нас обоих. *(Подпись простым карандашом — Ю. В.)* (А.Е. Ферсман)

11/I-45 (18.I.1945 24.I.1945)

Уважаемый Дмитрий Павлович, в ответ на Ваше письмо об организации Геологического общества на Урале, Александр Евгеньевич послал телеграмму-молнию. Интересно, дошла ли она вовремя. Копию ее посылаю в этом письме. Кроме того, от Отделения геологических наук была также отправлена телеграмма за подписью академиков Обручева, Ал(ександра) Евг(еньевича), Заварицкого и, кажется, Степанова и Белянкина. Здоровье Александра Евгеньевича настолько поправилось, что уже встает вопрос о переезде в санаторий “Узкое”. Вероятно, в конце месяца туда переедем. Вы, конечно, по радио или из газет знаете о кончине Владимира Ивановича Вернадского. Для Александра Евгеньевича эта утрата очень тяжела. Боюсь, чтобы она не отразилась на ходе выздоровливания. Вчера, 10/I состоялись похороны на Ново-Девичьем кладбище. Провожали Владимира Ивановича очень торжественно и тепло. Таких похорон в Академии давно не видели. Владимир Иванович — это целая эпоха в науке и, конечно, труды и имя его будут бессмертны. Привет Вам от нас обоих. Е.М. Ферсман *(подпись чернилами — Ю. В.)*.

Москва 20/II-45

(2.III.1945 26.IV.1945)

Уважаемый Дмитрий Павлович, на этих днях Александр Евгеньевич получил не-большую брошюру “Химия Земли на новых путях” — это напечатанная речь, произнесенная Ал(екса)ндром Евг(еньевичем) на юбилее Общества (естество)испытателей природы. Заказной бандеролью Вам послан ее экземпляр. Здоровье Александра Евгеньевича хорошо улучшилось и мы в субботу на этой неделе должны переехать в “Узкое”. Делами понемногу приходится и сейчас заниматься. Разделение института вот-вот должно произойти. Сейчас в Академии новая горячка по поводу предстоящего 220-летнего юбилея, который намечен на 26/V, но программа пока мало импозантна. Частично заседания будут происходить в Ленинграде. Привет. Е.М. Ферсман (*подпись чернилами — Ю. В.*).

6/VIII-45

(10.X.1945)

Почтовая карточка. Свердловск, Почтовый пер., д. 7, У(ральский) ф(илиал) А(кадемии) н(аук), зав(едующему) минерал(огической) лаб(ораторией) Д.П. Григорьеву.

Отправитель: Москва, Сретенский б(ульвар), д. 6, кв. 106. Е.М. Ферсман.

Уважаемый Дмитрий Павлович, Вашу открытку я получила. Рада, что М.О. Клер (видный уральский геолог и палеонтолог, профессор, основатель Уральского общества любителей естествознания — Ю. В.) сможет нам помочь своими воспоминаниями о пребывании Александра Евгеньевича на Урале. Оттиск “Природы” и медали Волластона пришло Вам, как только получу. Но, вероятно, появится номер не скоро, ведь сейчас идет запоздалый 1944 год. Статья не очень удачна. Как Вы смотрите на переиздание на Урале “Воспоминаний о камне”? Книги туда, наверное, не дошли? Смогли бы Вы помочь нам в этом деле? Или это очень сложно? Привет и наилучшие пожелания. Е.М. Ферсман (*текст и подпись чернилами — Ю. В.*).

20 августа 1945 г. Москва

(27.VIII.1945 10.X.1945)

Уважаемый Дмитрий Павлович, (личное — Ю. В.) на днях получила письмо от Г.Н. Вертушкова. В Геологическом об(ществе) предлагают устроить уголок памяти Ал(екса)ндра Евгеньевича. Я послала заказной бандеролью ряд книг и фотографий. Постараюсь выслать и другие материалы. Желаю Вам успехов в работе и всего самого хорошего. Е.М. Ферсман (*подпись чернилами — Ю. В.*).

22/X-45 Москва

(27.X.1945)

Почтовая карточка. Свердловск, Почтовый пер., д. 7, У(ральский) ф(илиал) А(кадемии) н(аук), зав(едующему) Лабораторией эксперимент(альной) минералогии Д.П. Григорьеву.

Уважаемый Дмитрий Павлович, (личное — Ю. В.) очень приятна возможность переиздания “Воспоминаний о камне”. Заранее приношу Вам благодарность за все дальнейшие заботы о ней. Не сохранился ли у Вас лишний номер “Уральского рабочего” с рецензией? Я написала в редакцию газеты, но не очень рассчитываю на получение от них газеты. Интересно, в каком положении сейчас Изумрудные копи. Не довелось там быть до войны. Довольны ли Вы своей поездкой? Привет. Е.М. Ферсман (*текст и подпись чернилами — Ю. В.*).

30 мая 1946 г.

(5.VI.1946 6.VI.1946)

Москва, Центр, Сретенский бульвар, д. 6, кв. 106

Уважаемый Дмитрий Павлович, с большим удовольствием посылаю Вам “Занимательную минералогию”, которая совсем недавно была переиздана Ленинградским отделением “Детиздата”. К сожалению, ее внешнее оформление значительно уступает предыдущему. Если Вам встретятся при чтении какие-либо опечатки, просьба сообщить их мне для учета при переиздании. С нетерпением буду ждать выхода в свет “За-

писок” и “Минералогического сборника”. Последний мне будет труднее достать, поэтому прошу Вас, если возможно, прислать мне экземпляр. Я недавно вернулась из Ленинграда, где сдавала новую книгу Александра Евгеньевича “Химия Земли” (занимательная геохимия). Ее будет печатать “Детиздат”. К сожалению, мне не удалось на этот раз повидаться с Вами. В сентябре я снова буду ненадолго в Ленинграде. В моем большом горе меня очень поддерживает сознание, что память о дорогом Александре Евгеньевиче, а также его труды и учения не угасают. Это дает мне бодрость в работе по завершению оставшихся незаконченными научных трудов. Спасибо Вам, Дмитрий Павлович, за популяризацию работ и светлого имени Александра Евгеньевича. Е.М. Ферсман (*подпись чернилами — Ю. В.*).

1 сентября 1946 г. Москва (7.IX.1946)

Уважаемый Дмитрий Павлович, на днях я просмотрела готовящуюся (*готовившуюся — Ю. В.*) Александром Евгеньевичем к печати работу по истории русской минералогии. К сожалению, рукопись находится в таком состоянии, что над нею надо поработать, а главное тщательно ее разобрать. По планам Александра Евгеньевича она не значилась в первоочередных в отношении выпуска в свет и ей, по-видимому, уделялось меньше внимания, чем другим работам. Конечно, ее следует в том или ином виде издать, но как это претворить в жизнь для меня еще вопрос неясен. Если Вы будете в Москве, я охотно показала бы все имеющиеся записки, заметки и т.д. (*Эта книга — история отечественной минералогии глазами А.Е. Ферсмана — не состоялась. — Ю. В.*) Моя поездка в Ленинград сейчас несколько откладывается. Посылаю Вам в этом письме перечень не напечатанных работ Александра Евгеньевича, частично с краткой их аннотацией. Желаю Вам успехов в работе и полного благополучия. Е.М. Ферсман (*подпись чернилами — Ю. В.*).

20 февраля 1948 г. (23.II.1948 23.II.1948)

Москва, Сретенский б(ульвар), д. 6, кв. 106

Уважаемый Дмитрий Павлович, посылаю Вам вышедшую в “Госкультпросветиздате” в Москве книжку Александра Евгеньевича “Роль периодического закона Менделеева в современной науке”, а также рукопись о задачах геохимического и минералогического музеев, которую хотелось бы поместить на страницах “Записок минералогического общ(ест)ва”. Последняя была просмотрена Александром Евгеньевичем в феврале 1945 г. при отборе статей по минералогии. О результатах просьба сообщить или в Москву до 5 марта, или по нашему домашнему телефону 123-11 в Ленинграде, где я должна быть в командировке после 5-го числа. В январе т(екущего) г(ода) вышла в издательстве А(кадемии) н(аук) книга Александра Евгеньевича в соавторстве с кандидатом экономич(еских) наук Б.И. Коганом “Минеральное сырье зарубежных стран” (35 п(ечатных) л(истов)). Я предполагаю передать ее Вам в Ленинграде. Желаю Вам успеха в работе и полного благополучия. Е.М. Ферсман (*подпись чернилами — Ю. В.*).

24/II-48 (3.III.1948)

Почтовая карточка. Ленинград, Вас(ильевский) остров, 21 линия, д. 2, зав(едующему) кафедрой минералогии Горного института профессору Д.П. Григорьеву.

Москва, Сретенский бульвар, д. 6, подъезд № 8, кв. 106

Уважаемый Дмитрий Павлович, для одной из работ об Александре Евгеньевиче меня просили дать фотографию золотой медали им. А.И. Антипова, которая была присуждена Александру Евгеньевичу в 1909 г. (Зап(иски) минер(алогического) о(бществ)а, 2 серия, (часть) 47, прилож(ение) к протоколу, ст(раницы) 45—49) и выписку из протокола. Если Вы могли бы в этом деле мне помочь, была бы Вам весьма признательна. Привет. Е.М. Ферсман (*текст и подпись чернилами — Ю. В.*).

27/VIII-58 Москва (29.VIII.1958)

Почтовая карточка. Ленинград 178, 15 линия, д. 34, кв. 15, Д.П. Григорьеву.

Многоуважаемый Дмитрий Павлович, большое Вам спасибо за сообщение очень нужных сведений по поводу Главка, в котором я сегодня должна уже быть. Е.М. Ферсман. Р. С. Черный гранит! — это габбро. *(Возможно, последняя фраза продолжает разговор о надгробии, установленном на Новодевичьем кладбище в 1960 г. Текст и подпись чернилами — Ю. В.).*

11 октября 1963 г. (13.X.1963 15.X.1963)

Москва, Центр, Сретенский бульвар, д. 6, кв. 106

д. т. Б-361-87 Екатерина Матвеевна Ферсман

Многоуважаемый Дмитрий Павлович, нынче в ноябре месяце исполняется 80 лет со дня рождения Александра Евгеньевича. Так как Александр Евгеньевич всегда принимал деятельное участие в делах Минералогического общества, может быть Вы сочтете возможным вспомнить об этом на страницах “Записок Всесоюзного мин(ералогического) общ(еств)а”? В А(кадемии) н(аук) эта дата будет отмечаться в конце ноября или в начале декабря. Буду Вам очень благодарна за память об Александре Евгеньевиче. Желаю Вам здоровья и успехов в работе. Е.М. Ферсман *(подпись чернилами — Ю. В.).*

20 января 1964 г. Москва (23.I.1964 24.I.1964)

Почтовая карточка. Ленинград В-178, 15 линия, д. 34, кв. 15, Д.П. Григорьеву.

Многоуважаемый Дмитрий Павлович, Ваше письмо я давно получила, но долго не отвечала, так как хотелось собрать побольше фотографий и сразу все вместе выслать. Одновременно с этой открыткой бандеролью посылаю 35 различных фото. *(Большая часть они сохранились. — Ю. В.)* Заседание наше прошло хорошо и было очень многолюдным. *(Вероятно, речь идет о чествовании 80-летия со дня рождения А.Е. Ферсмана в конце ноября—начале декабря 1963 г. — Ю. В.)* Сейчас Президиум А(кадемии) н(аук) решил издать книгу о жизни и деятельности Ал(екса)ндра Ев(еньевича). В основном в сборник будут включены воспоминания тех, кто знал А(лекса)ндра Ев(еньевича), чтобы наиболее полно осветить его жизненный путь. Очень хотелось бы получить несколько страниц Ваших воспоминаний о встречах с Александром Евгеньевичем. *(Пометка чернилами на левом поле напротив просьбы: согласен. — Ю. В.)* Буду Вам весьма благодарна. Срок представления — 1 мая т(екущего) г(ода). Е.М. Ферсман *(подпись чернилами — Ю. В.).*

В архиве Д.П. Григорьева сохранились пригласительные билеты на торжественные заседания, посвященные 80-летию (в Ленинградском госуниверситете 10 декабря 1963 г.) и 85-летию (в Музее истории Ленинграда 10 декабря 1968 г.) со дня рождения А.Е. Ферсмана, а также фото (рис. 1) с припиской: “А.Е. Ферсман на месторождении Африканда, 1936 г., слева — Е.М. Ферсман, справа — В.Н. Флоровская, стоящий молодой человек не опознан, получено от Е.М. Ферсман” (см. письмо от 20 января 1964 г.). Оно удачно дополняется воспоминаниями В.Н. Флоровской.

ХИБИНСКИЕ ВСТРЕЧИ

Шел 1937 год. Я проходила преддипломную практику в Хибинах на уникальном кнопитовом месторождении Африканда. Свое название оно получило от расположенной вблизи одноименной железнодорожной станции. Станция и месторождение находились недалеко от Кировска, и связь с ним была хорошо налажена.

Месторождение Африканда представлено массивом щелочных горных пород, названных А.Е. Ферсманом якупирангитами *(точнее, он диагностировал их как якупирангиты, а происхождение термина более раннее и бразильское. — Ю. В.)*, рассеченных многочисленными жильными образованиями, частично измененными гидротермальным

Рис. 1. А.Е. Ферсман на месторождении Африканда (пояснения в тексте).

Fig. 1. A. E. Fersman at the Afrikanda deposit (see text).

процессом. Рудное полезное ископаемое — кнопит (перовскит со значительной примесью церия) содержится в слагающих массив горных породах и в жильных образованиях. Я занималась минералогией этого месторождения. Результаты моих работ получили высокую оценку и были опубликованы в “Записках минералогического общества” (Флоровская, 1939 — Ю. В.). Месторождение Африканда привлекало внимание многих ученых, поэтому не случайно, что в один из прекрасных дней здесь появились академики А.Е. Ферсман и А.Н. Фрумкин в сопровождении профессора П.Н. Чирвинского. Поскольку А.Н. Фрумкина мне не представили, то я была убеждена, что это помощник А.Е. Ферсмана. Только прочитав на другой день в газете “Кировский рабочий” о том, что в г. Кировск приехали академики А.Е. Ферсман и А.Н. Фрумкин, я поняла, что с последним я была недостаточно почтительна. Они заехали на Африканду по пути на научную станцию “Тьетта”, организованную А.Е. Ферсманом в Хибинах.

А.Е. Ферсман был неповторим: очень подвижен, остроумен, весел. Пробыв на месторождении несколько часов, он очень пристально наблюдал горные породы и минералы. Он легко двигался по шурфам и канавам, непрерывно делая пометки в полевом дневнике. Я еле успевала переставлять лестницу, призывая на помощь А.Н. Фрумкина, заворачивать образцы, которые А.Е. Ферсман взял с собой для дальнейших исследований. Прощаясь, он пригласил меня посетить научную станцию “Тьетта”. Там я вновь встретила с ним. На станции я оказалась вместе с П.Н. Чирвинским. Туда нас доставили на лошади. Мы осматривали станцию в течение двух—трех часов. Тогда это было очень скромное деревянное сооружение с небольшим штатом сотрудников. Расположено оно было в живописном месте. Мы любовались окружающей природой. Наблюдая А.Е. Ферсмана и П.Н. Чирвинского, нельзя было не обратить внимание на то, с каким глубоким уважением Александр Евгеньевич относился к Петру Николае-

вичу. Было видно, что в его глазах П.Н. Чирвинский является ученым самого высокого класса. *(В 1945 г. он представил П.Н. Чирвинского к избранию в Академию наук, обозначив этим свое отношение к его заслугам, но избрание не состоялось. — Ю. В.)*

Еще одна встреча с А.Е. Ферсманом по существу была заочной. Она состоялась уже во время войны, когда он находился в Москве и был членом Комитета обороны. В то время я обратилась к академику В.И. Вернадскому с просьбой вернуть с ленинградского фронта моего мужа к.г.-м.н. В.Г. Мелкова *(выпускник ЛГИ, 1934, диссертация по урану, 1939, хранитель Горного музея, с 1939, ранен на фронте, 1942, сотрудник ГИН АН СССР с 1942 и ВИМС с 1944, доктор наук, 1946, лауреат премий: им. А.Е. Ферсмана, 1946, Сталинской, 1951, Ленинской, 1965 — все по закрытой тематике, в честь него названы минералы мелковит и вячеславит. — Ю. В.)*, поскольку он знал и высоко ценил его работы по урановой проблеме. В.И. Вернадский информировал А.Е. Ферсмана о тяжелом положении молодого ученого, оказавшегося в бедственном положении на фронте. А.Е. Ферсман сделал все возможное и необходимое, чтобы вернуть с фронта молодого ученого к научной деятельности, поскольку проблема урана в нашей стране стояла довольно остро. *(Комиссия по урану под руководством В.Г. Хлопина создана решением Президиума АН СССР 30 июля 1940 г. Из упомянутых в статье в нее вошли: В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман, А.Н. Фрумкин, А.П. Виноградов. — Ю. В.)*

Уже после войны я еще раз видела А.Е. Ферсмана в Москве в Минералогическом музее АН СССР, где проходила презентация урановых минералов, предоставленных музеем В.Г. Мелковым. *(В дате явная ошибка, “после войны” А.Е. Ферсман прожил всего 10 дней и умер 20 мая 1945 г., находясь на лечении в Сочи. — Ю. В.)* Академик, как всегда, был в окружении сотрудников музея и учеников, и поговорить с ним тогда мне не удалось. Больше с А.Е. Ферсманом я не встречалась. Но память о нем как о крупном ученом, удивительном человеке, писателе и общественном деятеле я сохранила на всю жизнь.

Несколько раз я встречалась с профессором П.Н. Чирвинским. Первая встреча состоялась на месторождении Африканда. В отличие от Александра Евгеньевича, Петр Николаевич был очень сдержан, как бы ушедший в себя. Это не удивительно, так как в то время он был ссыльным. Незаконно осужденный по так называемому “шахтинскому делу”, он отбывал свой срок в Кировске. До ареста он жил в Новочеркасске и работал в качестве профессора в университете, где преподавал минералогию. Влюбленный в минералы, он посвятил им всю жизнь. Тогда на месторождении Африканда мы провели вместе весь день, в течение которого он пристально изучал минералы. Прощаясь, Петр Николаевич пригласил посетить его в Кировске, что мне вскоре и удалось осуществить.

Это была третья встреча с профессором П.Н. Чирвинским. Я долго бродила по деревянным тротуарам этого мрачного города, пока нашла его жилье. Это была комната среднего размера с одним окном, посередине стояла узкая железная кровать, рядом — стол, предназначенный на все случаи, и стул. Вдоль всех стен были полки, заполненные книгами. Как выяснилось, ему разрешили привезти из дома свою библиотеку. Он работал с литературой постоянно, так как писал учебник минералогии.

Четвертая встреча с Петром Николаевичем состоялась в Ленинграде, где он должен был время от времени отмечаться. Тогда я работала ученым хранителем музея при Горном институте *(1938–1941 гг. — Ю. В.)*. Как-то поздно вечером раздался телефонный звонок. Звонил Петр Николаевич и просил разрешить ему посетить музей в неурочное время. Естественно, я все сделала для исполнения его желания, тем более, что музей в это время был особенно прекрасен, так как был подготовлен к Геологическому конгрессу. *(Имеется в виду, что Международный геологический конгресс 1937 г. прошел совсем недавно. — Ю. В.)* Я зажгла все люстры в роскошных залах “Воронихинского дворца”. И вот появился Петр Николаевич, одетый в поношенную шинель. Шея была обмотана шерстяным шарфом красного цвета. Видимо, у него болело горло. Он очень внимательно, не спеша осматривал прекрасные витрины с минералами. Мы расстались поздно вечером, когда он закончил свой осмотр.

Последняя встреча с П.Н. Чирвинским состоялась в Перми уже после войны и смерти Сталина. К тому времени он получил право покинуть г. Кировск и переехать в Пермь, где он преподавал в университете свою любимую минералогию. *(В августе 1941 г. он был переведен из Кировска в Соликамск на 1-й калийный рудник, а в 1943 г. — в г. Молотов (Пермь) на должность зав. кафедрой петрографии университета. — Ю. В.)* Я его застала за упаковкой книг. Оказалось, что ему пообещали квартиру, и он готовился к переезду. *(Со слов М.Е. Раменской, В.Н. Флоровская устно добавила, что квартиру ему не дали, а вскоре он умер. Таким образом, встреча была в 1955 г. — Ю. В.)* Больше я с Петром Николаевичем не встречалась, но воспоминание о нем и его тяжелой судьбе у меня сохранились на всю жизнь.

Прошло много лет с тех пор, как я побывала на месторождении Африканда, но воспоминание об этом интереснейшем месторождении очень ярки в моей памяти. *(Упорные руды Африканды до сих пор не отрабатываются, уже более века представляя собой вызов минералагам-технологам. — Ю. В.)* Несомненно, они ярки еще и потому, что я там познакомилась и пообщалась с такими замечательными учеными как А.Е. Ферсман и П.Н. Чирвинский.

26 августа 2009 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К воспоминаниям В.Н. Флоровской нужно сделать примечания. Действительно, она была одним из первых исследователей минералогии Африканды после открытия массива Н.Г. Кассиным в 1917 г. и геолого-петрографических работ Б.М. Куплетского и В.А. Афанасьева в 1935 г. (Красоткин и др., 2011). В каком же году состоялась встреча, в 1936-ом, как указала Е.М. Ферсман, или в 1937-ом, как сказано в первой фразе воспоминаний В.Н. Флоровской? Но ведь 1937-й — это год XVII Международного геологического конгресса (20–30 июля 1937 г.). А.Е. Ферсман был его генеральным секретарем, но участвовать не смог из-за болезни. В это время он не мог быть и в Африканде. Значит, это был 1936 г., и А.Е. Ферсман был на месторождении в связи с подготовкой Северной экскурсии, предварявшей конгресс. Оно и было показано участникам в первый день экскурсии 10 июля 1937 г. (Полканов, 1937).

Второй вопрос — о причинах приезда на Африканду и научную станцию “Тьетта” А.Н. Фрумкина, лидера отечественной электрохимии и разносторонней личности, под стать А.Е. Ферсману. В его биографиях этот визит не отмечен. Но обоих объединяло многое: учеба в Одесской гимназии и Новороссийском университете, учеба и работа в Московском университете, стажировки в зарубежных центрах, любовь к искусству и химии, в том числе — химии металлов, в частности — металлов радиоактивных (см. выше о членстве в Комиссии по урану). Более того, А.Е. Ферсман — один из создателей Московского дома ученых, А.Н. Фрумкин основал в нем секцию туризма и обожал горный туризм, А.Е. Ферсман известен как пропагандист туризма в Хибинах...

Выскажем гипотезу, что приезд А.Н. Фрумкина все же имел профессиональную причину — технологические проблемы в тресте “Апатит”, учрежденном в ноябре 1929 г. Их было немало, так как производство развивалось стремительно, вот краткая хроника: сентябрь 1931 г. — запущена 1-я очередь апатит-нефелиновой обогатительной фабрики, декабрь 1932 г. — построен и передан “Апатиту” фосфорный завод (первые научные статьи А.Н. Фрумкина в 1914 г. — именно по окислению фосфора), март 1934 г. — заработала 2-я очередь фабрики, выдавшая кондиционный апатитовый концентрат лишь в мае. Возможно, уже тогда его интересовало сырье для производства титана (кнопит Африканды, титанит Хибин) и алюминия (кианит Больших Кейв). Оставим эти вопросы для дальнейшего исследования.

Мемуары и личные архивы — важный источник информации для историка науки. Иногда весьма личные и до поры, не подлежащие публикации, со временем они ста-

новятся свидетелями эпохи, заполняют и оживляют каркас официальных дат событиями, лицами, голосами. Следует восхититься инициативой члена РМО В.Н. Флоровской, записавшей приведенные воспоминания в 97 лет, а к своему 100-летию издавшей с учениками книгу (Флоровская и др., 2012). Следует также вспомнить добрым словом почетного члена РМО Д.П. Григорьева, сохранившего для нас уникальный личный архив — кладезь материалов по истории отечественной минералогии XX века.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор благодарит рецензентов за весьма профессиональные замечания, способствовавшие лучшему изложению материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Григорьев Д.П. Наше минералогическое общество в 1942 г. // Зап. ВМО. **1985**. № 2. С. 150—154.
- Красоткин И.С., Войтеховский Ю.Л., Лесков А.Л. Африканда: начало истории // Минералогия, петрология и полезные ископаемые Кольского региона. Тр. VIII Ферсмановской научной сессии, посв. 135-летию со дня рожд. акад. Д.С. Белянкина. Апатиты, 18—19 апр. 2011 г. Апатиты: К & М, **2011**. С. 23—30.
- Полканов А.А. (ред.) Международный XVII геологический конгресс. Северная экскурсия. Кольский полуостров. Л.—М.: Госгеолиздат, **1937**. 123 с.
- Флоровская В.Н. Материалы к минералогии кнопитового месторождения Африканда // Зап. ВМО. **1939**. № 4. С. 562—574.
- Флоровская В.Н., Пиковский Ю.И., Раменская М.Е. Предбиологическая эволюция углеродистых веществ на ранней Земле: геологический аспект. М.: Librocom, **2012**. 224 с.

Previously Unpublished Documents and Memories about A.E. Fersman: to the 140th Anniversary of the Birth

Yu. L. Voytekhovskiy*

Herzen Russian State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia

**e-mail: vojtekhovskij@herzen.spb.ru*

For the first time the article publishes letters of A.E. Fersman (November 1938—February 1945) and E.M. Fersman (August 1945—January 1964) from archive of D.P. Grigoriev stored in the Russian Mineralogical Society, and memories of V.N. Florovskaya about meetings with A.E. Fersman (1937—1945) and P.N. Chirvinsky (1937—1954) at the Afrikanda deposit, the Tietta scientific station in Khibiny and later in Moscow, Leningrad, Perm. The publication is timed to the 140th anniversary of the A.E. Fersman date of birth. Attention is drawn to the importance of preserving and researching personal archives when studying the history of science.

Keywords: D.P. Grigoriev, A.E. Fersman, V.N. Florovskaya, P.N. Chirvinsky, mineralogy, history of science, archives

REFERENCES

- Grigoriev D.P. Our Mineralogical Society in 1942. *Zapiski RMO (Proc. Russian Miner. Soc.)*. **1985**. N 2. P. 150—154 (*in Russian*).
- Krasotkin I.S., Voytekhovskiy Yu.L., Leskov A.L. Afrikanda: the beginning of history. In: *Mineralogy, petrology and mineral resources of the Kola region. Proc. of the VIII Fersman scientific session dedicated to the 135th anniversary of the birth of Acad. D.S. Belyankin*. Apatity, April 18—19, 2011. Apatity: K & M, **2011**. P. 23—30 (*in Russian*).
- Polkanov A.A. (ed.) International XVII Geological Congress. Northern excursion. Kola Peninsula. Leningrad—Moscow: Gosgeolizdat, **1937**. 123 p. (*in Russian*).
- Florovskaya V.N. Materials for mineralogy of the knopite deposit Afrikanda. *Zapiski RMO (Proc. Russian Miner. Soc.)*. **1939**. N 4. P. 562—574 (*in Russian*).
- Florovskaya V.N., Pikovskiy Yu.I., Ramenskaya M.E. Prebiological evolution of carbonaceous substances on the early Earth: geological aspect. Moscow: Librocom, **2012**. 224 p. (*in Russian*).